

Почти сразу же после Октябрьской революции 1917г. были проведены две важнейшие реформы семейного законодательства. 18 декабря 1917 г. вышел декрет «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния»¹.

Согласно этому декрету, единственной формой брака для всех граждан России независимо от вероисповедания стало заключение гражданского брака в государственных органах. Брак, заключенный по религиозному обряду после принятия декрета, не порождал правовых последствий. За браками, заключенными в церковной форме до принятия декрета, сохранялась юридическая сила, и они не нуждались в переоформлении.

Условия вступления в брак значительно упростились. Достаточно было достижения брачного возраста: 16 лет для женщин и 18 лет для мужчин и взаимного согласия будущих супругов. Препятствиями к браку признавались следующие обстоятельства: наличие у одного из супругов душевного заболевания, состояние жениха и невесты в запрещенных степенях родства (запрещались браки между восходящими и нисходящими родственниками, родными братьями и сестрами), а также наличие другого не расторгнутого брака.

Вторым важнейшим положением, содержащимся в этом декрете, было уравнивание в правах законных и незаконнорожденных детей. Кроме того, в соответствии с декретом было возможно установление отцовства в судебном порядке.

Вслед за первым декретом 19 декабря 1917г. был принят второй не менее значительный акт — декрет «О расторжении брака»². На основании этого декрета бракоразводные дела были изъяты из компетенции судов духовных консисторий. Дела о разводе, возбужденные по одностороннему заявлению супруга, были переданы в ведение местных судов. Вопросы о том, с кем останутся проживать несовершеннолетние дети, о выплате средств на их содержание, а также об алиментах бывшей жене решались по соглашению между супругами.

Раздел II История семейного права

Соглашения этих вопросы рассматривались судом. Интересно отметить, что право на содержание в тот период признавалось только за женой, но не за мужем. При разводе по взаимному согласию супругов предусматривалась внесудебная

процедура развода.

Оба декрета для того времени являлись весьма прогрессивными. 22 октября 1918 г. был принят первый отдельный кодифицированный семейно-правовой акт — Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве. Найти какое-либо объяснение появлению в этот период кодекса, регулирующего семейные отношения отдельно от гражданских, на первый взгляд, совершенно невозможно. Дело в том, что какого-либо теоретического обоснования необходимости выделения семейного права в самостоятельную отрасль на этом этапе еще не было. Почему же все-таки был принят отдельный кодекс? Ответ на этот вопрос окажется очень простым, если вспомнить, что представляла из себя Россия в 1918 г. В период военного коммунизма практически вся собственность была национализирована, а гражданского оборота почти не существовало, его заменили административные распределительные отношения. Все частные гражданские отношения, по образному замечанию А.Г. Гойхбарга, свелись к найму пастушка в деревне. Гражданское право считалось отмершим, и никто не собирался его ' возродить.

Семейные же отношения необходимо было урегулировать по-новому, поэтому при отсутствии гражданского законодательства и был принят отдельный семейный кодекс.

Подтверждением этого вывода служит и свидетельство наркома юстиции П. И. Стучки о том, что во время принятия декретов и первого семейного кодекса гражданского права не существовало. Принятие отдельного семейного кодекса он не считал связанным с решением вопроса о самостоятельности семейного права и об отделении его от права гражданского².

Первый Гражданский кодекс появился только в 1922 г., в период нэпа, когда произошло некоторое возрождение гражданских отношений. Многие авторы, в том числе и П. И. Стучка, предлагали включить в ГК и нормы, регулирующие семейные отношения, однако идея о самостоятельности семейного законодательства (но не права) уже настолько прочно укоренилась, что эти предложения не

были приняты. Если первые декреты затронули только некоторые аспекты семейных отношений, то Кодексом 1918 г. они были урегулированы практически полностью.

Глава 7 Семейное право России с 1917 по 1926 год.

Статья 52 Кодекса закрепила, что только «гражданский (светский) брак, зарегистрированный в отделе загса, порождает права и обязанности супругов». Брачный возраст остался прежним: 16 и 18 лет. Перечень препятствий к заключению брака по сравнению с предусмотренным декретом 1917 г. был расширен. В качестве препятствия теперь рассматривалось также состояние в другом нерасторгнутом браке. В Кодексе специально оговаривалось, что многочисленные препятствия, предусмотренные законодательством дореволюционной России, например, принадлежность к разным вероисповеданиям, монашество, потеряли правовое значение.

Четко проводилось различие между разводом, прекращающим брак на будущее время, и признанием брака недействительным, обладающим обратной силой и аннулирующим брак с момента его заключения. Основаниями для признания брака недействительным /считались следующие обстоятельства: заключение брака с лицом, не достигшим брачного возраста; отсутствие согласия на брак одного из супругов; брак между лицами, одно из которых состоит в другом нерасторгнутом браке; наличие запрещенных степеней родства; брак с недееспособным. Брак признавался недействительным в судебном порядке.

Определенный шаг вперед был сделан и в регулировании имущественных отношений супругов. Они были полностью уравнены в правах по решению вопросов семейной жизни и выбору места жительства. Супруги получали также возможность сделать своей общей фамилией фамилию мужа или жены, или соединить их и' именоваться двойной фамилией.

Однако не все нормы Кодекса 1918 г. были столь же удачны. В отношении имущества супругов сохранился существовавший ранее режим раздельности, только теперь он был закреплен императивной нормой (ст. 105), в которой говорилось, что брак не создает общности имущества супругов, муж не имеет права пользоваться и управлять имуществом жены и не может получить такого права по брачному договору. Учитывая, что режим раздельности не давал женщине, не работающей вне дома, никаких прав на имущество семьи, запрещение изменить его путем брачного договора существенно нарушало интересы таких женщин.

Кодекс содержал специальную норму о том, что супруги могут вступать между собой во все дозволенные законом договоры. Однако в соответствии со ст. 106 «соглашения супругов, направленные на умаление имущественных прав жены или мужа, недействительны и необязательны как для третьих лиц, так и для супругов,

которым предоставлено право в любой момент от их исполнения отказаться».

Раздел II История семейного права

Именно с этих положений Кодекса берет начало тенденция, которая станет определяющей в российском семейном праве советского периода: предоставляя достаточно прав в сфере личных отношений супругов, законодатель ставил их имущественные отношения в неоправданно жесткие рамки. Императивное регулирование исключало возможность изменения законного режима супружеского имущества соглашением сторон. Супруги лишались права выбрать для себя модель регулирования имущественных отношений, которая в наибольшей степени соответствовала их интересам. Страх перед возможными злоупотреблениями правом (в тот период это была прежде всего боязнь умаления имущественной свободы женщин) приводил на практике к еще более серьезному умалению их прав. Женщина не могла с помощью договора закрепить за собой право на часть имущества семьи и в случае развода не получала ничего.

Супруги в соответствии со ст. 63 Кодекса имели право на содержание. Дела об алиментах рассматривались отделами социального обеспечения. Это было связано с представлениями того времени об алиментах как «суррогате социального обеспечения». Основаниями для предоставления содержания признавались нуждаемость и нетрудоспособность одного из супругов. В ст. 64 предусматривалось, что при определении размера и формы содержания отдел социального обеспечения должен руководствоваться степенью нуждаемости и трудоспособности заявителя и размером прожиточного минимума, установленного в данной местности. Размеры алиментов в совокупности с другими средствами получателя не должны были превышать прожиточного минимума. Алименты выплачивались периодически, замена их единовременно выдаваемой суммой не допускалась. Право на содержание сохранялось за бывшим супругом пожизненно. В случае смерти супруга-плательщика алименты продолжали выплачиваться из оставшегося после него имущества. (Наследование в тот период было ограничено суммой 10 тыс. руб.)

Процедура развода еще более упростилась. Как и прежде, при взаимном согласии супругов развод производился органами загса. Дела о расторжении брака по заявлению одного из супругов рассматривались как бесспорные единолично судьей без участия заседателей. В случае неявки обоих супругов дело слушалось заочно. Никаких доказательств распада семьи от разводящихся не требовалось.

Глава 7 Семейное право России с 1917 по 1926 год.

Статья 132 Кодекса предоставляла супругам, имеющим детей, право своим соглашением определить, кто из них и в какой мере будет участвовать в их содержании. При наличии соглашения судья одновременно с вынесением постановления о разводе выносил определение, одобряющее соглашение и придающее ему исполнительную силу, равную силе судебного решения.

Однако даже одобренное судьей соглашение связывало только супругов. Дети, если соглашение нарушало их интересы, имели право взыскать алименты с каждого из родителей на общих основаниях (ст. 166). При отсутствии соглашения о содержании детей спор об алиментах на их содержание разрешался в исковом порядке (ст. 133). Размер алиментов устанавливался судом в твердой денежной сумме и не был ограничен размерами прожиточного минимума (ст. 130). В случае смерти родителя дети имели право на получение содержания из его имущества. Кодексом предусматривалась также субсидиарная алиментная обязанность других родственников ребенка.

Дети не имели прав на имущество родителей, родители, в свою очередь, не имели прав на имущество детей (ст. 160). Лишение родительских прав допускалось исключительно в интересах детей, в судебном порядке по иску государственных органов или любого частного лица.

Статья 133 Кодекса полностью уравнила в правах законных и незаконнорожденных детей в отношении родителей и их родственников. Основой семьи было признано действительное происхождение. Мать ребенка, рожденного вне брака, имела право не позднее чем за три месяца до разрешения от бремени подать заявление об установлении отцовства (ст. 140). Лицо, указанное матерью, могло в течение двух недель оспорить свое отцовство в судебном порядке. Если заявление матери не оспаривалось, отцовство считалось установленным. Даже если ответчик приводил свидетелей, указывающих, что в момент предполагаемого зачатия ребенка истица сожительствовала с каждым из них и установить, кто является отцом ребенка, невозможно, суд мог взыскать алименты со всех этих лиц в долевом отношении.

Усыновленные ранее дети приравнивались в правах к родным. Однако на будущее время институт усыновления отменялся. Учитывая, что огромное количество детей осталось в то время без родительского попечения из-за не прекращающихся с 1914 г. войн, более «удачного» времени для отмены института усыновления нельзя было

выбрать. Его отмена была связана с боязнью «эксплуатации детского труда в деревне под видом усыновления».

Опека все более приобретает в то время публично-правовой характер. Назначение опекуном рассматривается в качестве почетной обязанности, а опекунство считалось должностью, на которую опекуна назначал орган опеки и попечительства. Отказаться от такого назначения можно было только при наличии обстоятельств, указанных в законе. Согласие будущего опекуна на его назначение не требовалось.